

АГАТА
ЛАВ

ОБЕРИЕ
ДЛЯ НЕГО
РОСКОШЬ

ЧУВСТВА ПО
КОНТРАКТУ

Агата Лав

Чувства по контракту

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68718237

Аннотация

- Я подписала документы на развод.
 - Отлично! – подбадривает подруга. – Сережа сам виноват, он выкинул ваш брак на свалку.
 - Да... Только через месяц я снова выхожу замуж.
 - Что?!
- Я не знаю, как объяснить. У меня нет выбора. Бизнесмену Аверину плевать согласна я или нет, он относится к нашему браку, как к сделке. И как к страховке, что я не расскажу тайну, которую случайно узнала о нем и которая может похоронить его империю.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	23
Глава 4	32
Глава 5	43
Глава 6	54
Глава 7	62
Глава 8	68
Глава 9	78
Глава 10	83
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Агата Лав

Чувства по контракту *Он может позволить себе всё. Кроме доверия...*

Глава 1

– Александра Викторовна. – Девушка на высоченных каблуках отрывает взгляд от папки и смотрит на меня.

– Александрина Викторовна, – поправляю.

– Да? – Она хмурится и снова глядит в папку. – Да, точно.

Простите.

– Я уже привыкла. Мое имя часто путают.

– Вас ждут в кабинете. Я провожу вас.

Она толкает одну створку двойных дверей и показывает жестом, чтобы я проходила. У меня нет никакого желания идти в кабинет, но в то же время хочется побыстрее закончить с этой процедурой. По-другому и не назовешь. Все равно что сдать кровь: неприятно, нервно, но надо пересилить себя и сделать.

Мне вообще неудобно в пафосном небоскребе, в котором нет ни капли тепла и уюта. В таких местах делают большие

деньги. Как мой муж, который решил стать бывшим и уже потребовал встречу с юристами, чтобы оформить развод.

У меня нет адвоката. И я не хочу играть в его игры, что-то отвоевывать и зариться на его разбухший банковский счет. Богатство свалилось на моего мужа неожиданно и всего месяц назад. И он так изменился за это время. Его как будто подменили, от того паренька, который забрался на пожарную лестницу, чтобы поразить меня, не осталось ни следа. Ни одной родной черточки.

– Вот и она, – тянет муж, когда замечает мое появление.

Он стоит у большого стола, на котором можно сыграть одновременно три матча в настольный теннис. Не знала, что у богатства есть побочка в виде гигантомании. Но мой муж яркий тому пример. Он уже купил себе огромный внедорожник, трехэтажный коттедж в закрытом поселке с видом на речку и завел любовницу модельного роста. Везде успел, осталась только надоедливая супруга из бюджетного прошлого, с которой надо побыстрее закончить.

Я смотрю, как Сережа поправляет свои темные волосы с рыжинкой, которые подстриг на модный манер. Теперь у него выбриты виски, а челка поблескивает гелем. А костюм у него синий, как его глаза. Я помню, как влюбилась в их глубину и как мечтала, что у наших детей будут такие же.

– Добрый день. – Из-за стола поднимается адвокат, рядом с которым сидят еще два помощника. – У вас не будет представителя?

– Нет. – Я качаю головой и прохожу к столу. – Я показала документы, которые вы прислали на почту, знакомому юристу. Я готова их подписать.

– И даже уточнений не будет? – Сережа щурится. – Ты, вообще, понимаешь, что происходит? Мы разводимся, Алекс!

Его как будто задевает мое хладнокровие. Я же стараюсь больше не смотреть на него. Я уже дала себе обещание, что вычеркну этого человека из своей жизни и пойду дальше. У меня слишком много дел, чтобы тратить время на слезы и разочарование. Мне нужно решить, где жить дальше, потому что находиться в квартире, в которой я строила планы на будущее с любимым мужем, невыносимо. И с работой надо думать, я ушла с должности, чтобы помочь Сереже в его начинаниях в бизнесе. Да и мы собирались заводить ребенка, я прикинула, что все равно уходить в декрет, и поэтому оставила свои карьерные амбиции.

Сама дура, в общем.

Да и это обычная бравада. Будут у меня еще и слезы, и вечера в обнимку с глухим разочарованием. Я просто пока что оглушена всем происходящим и держусь из последних сил. Только чтобы не показать ему, как жестоко он прошелся по мне. Как катком, честное слово.

– Я всё понимаю, Сережа, – отвечаю, смотря в большое окно. – Хотя нет. Я не понимаю, что тебя не устраивает? Ты хотел развод, я согласна на него. Где подписать?

Адвокат тут же подрывается и раскрывает папку на нуж-

ной странице. Но муж грубым жестом отсекает его, он злым шагом направляется ко мне и глядит так, словно собрался найти подвох в моем поведении.

– Ты что-то задумала? Нашла дурачка с юрфака, который придумал мутную схему и хочет сделать себе имя на процессе со мной?!

– С тобой? Господи, Сережа, тебе бы таблетки от само-мнения попить.

– Смешно, – он коротко и неприятно усмехается. – Не принимай меня за идиота, милая, я вижу тебя насквозь. Ты такая спокойная, потому что задумала что-то. Решила отыгаться...

– Ты совсем спятил. – Я взмахиваю ладонью, чтобы он не подходил ближе. – Где мне подписать?

Мой взгляд падает на адвоката. Тот не знает, как себя вести. Держит бумаги у груди и то и дело смотрит на разбушевавшегося босса. Наконец Сережа подает сигнал ладонью. Мол, пусть подписывает.

– Если хоть что-то предпримешь против меня, сотру в порошок, – рычит муж. – Выставишь встречный иск, пойдешь к журналистам. Что угодно, Алекс. Я теперь другой человек, я не собираюсь нянчиться с тобой.

– Я заметила, что ты другой.

Я ставлю росчерки у каждого стикера с желтой стрелкой.

– Именно поэтому, Сережа, я хочу забыть тебя как страшный сон.

Мне отдают папку с моей копией. Я скручиваю ее в трубочку и мысленно ставлю галочку: процедура пройдена. Я выхожу из кабинета, не прощаясь. Будь моя воля, я бы убежала оттуда. Все равно дышать нечем. И из этого небоскреба тоже нужно выбраться побыстрее. У меня теперь надолго останется аллергия на элитные места. И на бизнесменов с хищными глазами, в которых можно разглядеть лишь счетчик денежных купюр!

Я вызываю лифт, путая кнопки «вверх» и «вниз».

– Он просто-напросто болен, – шепчу, пытаюсь скинуть напряжение. – С ума сошел! Надо же было так ошибиться в мужчине!

Я захожу в кабинку, которая оказывается пустой. Правда, в моем личном пользовании она остается всего три этажа. Лифт снова тормозит, распаивает стальные дверцы и...

Мне приходится прижаться к зеркальной стенке, потому что внутрь входит сразу толпа. И не входит, а влетает! Несколько мужчин и одна девушка в черном платье. На ней нет лица, и она напоминает волчок, который раскрутили на полную силу.

– Осторожнее! Да не так, с другой стороны, – причитает она, пытаюсь дирижировать мужчинами. – Ему больно, неужели вы не видите!

Я встаю на носочки, чтобы разобраться, что происходит. Меня никто не замечает, все слишком заняты общим делом. Я вытягиваюсь в струнку и вижу в самой гуще главного ви-

новника переполоха – мощного брюнета в темном дорогом костюме. Он кривится, словно его мучает адская боль, и держит крепкими пальцами воротник рубашки.

– Сейчас, сейчас, я помогу. – Девушка бросается к брюнету. – Позвольте, Нил Андреевич. Я знаю, что нужно, врач сказал мне...

– Я сам, – он хрипит, но помочь себе не дает.

Брюнет грубо рвет воротник, так что пуговицы разлетаются в разные стороны. Следом он отгоняет от себя помощников одним взглядом, в котором вспыхивают раскаты грома, и скатывается по стенке. Он опускается на пол и прикрывает глаза.

Я заворожено наблюдаю за ним, совсем забыв о рамках приличия. Он бледный и тяжело дышит. Выглядит как человек, которого мучает серьезный приступ и которому нужна помощь врача. А еще лучше бригада скорой помощи. Хотя он и пытается не подавать виду и явно злится, что слабость застала его в момент, когда вокруг полно людей.

Еще он высокий и отлично сложен. Это невозможно не отметить. Он настолько идеально выглядит, что в другой ситуации у меня перехватило бы дыхание. Но в моей новой ситуации его стильная одежда и ухоженное лицо вызывают только отторжение. Он такой же, как Сережа. Или даже хуже. По нему видно, что давно в богачах ходит. Значит, еще невыносимее.

Вон охране хватило одного его рыка. Все вытянулись

по струнке и стоят молча, как истуканы. Даже девушка боится что-то сделать, хотя видно, что места себе не находит, так хочет боссу помочь. Я замечаю, что она прижимает к груди небольшую аптечку.

– Нужно спуститься сразу на парковку, – распоряжается брюнет хозяйским баритоном и подносит ладонь к лицу, растирая переносицу.

– Да, конечно, – послушно отзывается девушка. – Я уже распорядилась, чтобы подали машину. Никто ничего не увидит.

Никто?

Я на нервах откашливаюсь: ситуация становится уж слишком абсурдной, и меня, наконец, замечают. Я чувствую на себе сразу несколько тяжелых взглядов. А девушка, когда видит меня, становится бледнее босса. Она едва не выпускает аптечку из рук и жалобно выдыхает, будто надеется, что я исчезну как мираж.

– Кто это? – спрашивает брюнет, врезаясь в меня зелеными, нереально красивыми глазами.

– Не знаю, – выдыхает девушка.

– Совершенно неважно, кто я. Главное, что мне не нужно на парковку, – отзываюсь. – Я могу выйти на первом этаже.

Я делаю шаг к панели с кнопками, но один из мужчин не думает двигаться. Он стоит так, что не пройти ни к панели, ни к дверцам.

– Простите, – говорю громче. – Вы перегородили дорогу.

– Это просто какой-то анекдот, – цедит брюнет.

– Простите, Нил Андреевич. Я не знаю, как так вышло. Я что-нибудь обязательно придумаю.

– Можно мне уже выйти? – я снова нажимаю голосом и до-трагиваюсь до плеча хама, который делает вид, что родился глухим.

Но ему по-прежнему плевать. Он даже не смотрит в мою сторону.

Поэтому дверцы открываются только в тот момент, когда мы спускаемся в подземный паркинг. А потом происходит немыслимое! Меня берут под ручки и силой выводят из кабинки лифта. Большой черный внедорожник уже ждет напротив холла, так что мое сопротивление длится всего пару секунд. Я сама не замечаю, как оказываюсь в салоне вместе с глухим хамом.

– Вас отпустят после разговора, – говорит он. – Не нужно паниковать и устраивать сцен.

– Устраивать сцен?! Вы затащили меня в машину! Как думаете, это стоит сцены?! А это что? Он завел мотор? – Я указываю на водителя, который уже выруливает с пятачка. – Мы куда-то едем? Я никуда не поеду с вами! Я хочу выйти! Сейчас же!

Я дергаю ручку дверцы, потому что дергать хама бесполезно. Он слишком крепкий и массивный. И он снова замолкает, словно дает мне время выпустить пар.

– И где этот... Нил Андреевич?! Он ваш босс, да?

– Он поедет в другой машине. Он не должен вас волновать.

– Меня сейчас всё волнует...

– Вам ничего не угрожает. Это вынужденная мера, вы скоро отправитесь домой.

Бесполезно.

С таким же успехом можно разговаривать со стеной.

Я беспокойно оглядываюсь по сторонам, натываясь на тонированные окна. А потом понимаю, что обронила свою сумку с папкой в лифте, когда меня схватили за плечи.

Глава 2

Мы приезжаем в место, которое я ожидаю увидеть меньше всего.

Это ресторан рядом с набережной. Я несколько раз обращала внимание на рекламные плакаты, которые отсчитывали дни до его открытия. В нем еще нет посетителей, но и рабочих не видно. Большие залы выглядят сиротливо без людей, хотя шик и блеск заведения уже бросается в глаза. Осталось доделать совсем мелочи: подключить последние светильники, расставить мебель и разобраться с мусором. Ленты упаковочного материала валяются то тут, то там. Через него приходится переступать, когда меня подводят к барной стойке.

Из подсобки появляется официантка с любезной улыбкой и предлагает мне кофе.

– Тут есть тестовое меню, – добавляет охранник, который привел меня. – Могут быстро собрать бизнес-ланч. Перекусите, отдохнете...

– Вы мне обещали вернуть мою сумочку, – напоминаю ему о главном.

– Да, я помню. Ее должны были подобрать.

– Должны? То есть это неточно? Там, вообще-то, ценные вещи.

– Я уточню. – Охранник поднимает ладонь, сдаваясь, по-

сле чего кивает в сторону.

Я смотрю в нужном направлении и понимаю, что он указывает на барный стул. А еще он филигранно пользуется моментом, пока я теряю его из виду. Он разворачивается и уходит. Раз – и исчез! Просто фокусник.

– Так что насчет бизнес-ланча? – снова вступает официантка. – У нас отличный «Цезарь» с креветками. Или салат с телятиной и грибами, к нему отлично подойдет...

– Можно мне латте без сахара. И стакан воды.

Я сажусь на стул, откидываясь на спинку. В машине охранник сказал, что встреча пройдет здесь. Ко мне выйдет человек, чтобы обсудить сложившуюся ситуацию. Я пока плохо понимаю, в чем, собственно, состоит ситуация. Кроме того момента, что судьба случайно столкнула меня с каким-то серьезным бизнесменом. Вокруг него крутилась целая свита, а приехали мы сюда кортежем из трех квадратных внедорожников.

Я до сих пор злюсь, что меня схватили, как вещь, и куда-то привезли. Но в то же время логическое мышление подсказывает, что мне с ним не тягаться. С этим Нилом Андреевичем, будь ему неладно. Лучше решить дело миром и разойтись. И потом хоть жалкие, но рамки приличия соблюдаются. Со мной разговаривают на «вы», не грубят, не угрожают. Вон даже тестовое меню предложили.

Я горько усмехаюсь.

Странный день, конечно, выдался.

Дикий.

Сначала Сереженька потрепал нервы, а потом нарисовался еще один носитель итальянских костюмов, за цену которых можно пожить в самой Италии несколько месяцев.

– Ваш кофе, – сообщает официантка и ставит блюдце и чашку из модного черного стекла. – И вода.

На стойке появляется высокий бокал и две небольшие бутылочки: одна с газом, другая без. Бутылочки тоже из стекла.

– Ресторан скоро открывается? – я задаю вопрос, чтобы задержать ее и не оставаться в одиночестве.

– Да, совсем скоро. На следующей неделе. Уже проводили закрытую вечеринку, чтобы обкатать все моменты.

– И как прошло? Гладко?

Официантка поджимает губы. Видимо, я случайно угодила в большую мозоль.

– Вполне, – произносит она фальшиво.

– А по вашему тону не скажешь.

– Да? – она немного смущается. – Просто у нас высокие стандарты, нелегко соответствовать. И босс очень строгий.

Больше она ничего не говорит.

Я все же остаюсь одна. Пробую латте, который оказывается совершенным. Не хочется признаваться, но это лучший латте в моей жизни. Насыщенный, сбалансированный, пряный.

Зал тоже очень красивый. Продумана каждая деталь, а над дизайном определенно работал именитый мастер. Или, ско-

рее, целая команда. Такие масштабные проекты требуют много сил и финансов. Интересно, этот ресторан тоже принадлежит Нилу Андреевичу? Это же сколько нужно иметь денег, чтобы в эпоху пандемий вкладываться в ресторанный бизнес?

Время тянется долго. Я допиваю кофе, потом прохожусь по залу, обступая островки с инструментами, и где-то в тот момент, когда мое терпение лопается, как воздушный шоколад на языке, по залу расходится цокот каблучков. Я оборачиваюсь и вижу девушку из лифта, которая стояла в нем с бесполезной аптечкой.

– Здравствуйте, – деловито отзывается она и протягивает мне ладонь на мужской манер. – Меня зовут Оксана, я личный ассистент господина Аверина.

– Здравствуйте. Господин Аверин – это тот мужчина, которому стало плохо?

Оксана стреляет глазами.

– Как раз об этом нам нужно поговорить.

Она упирается бедром в столик, на котором разложены коробки с образцами посуды. По комнате тут же разлетается звонкий перестук бокалов.

– Александрина Викторовна...

– Оу, вы уже знаете мое имя.

– Это моя работа, – спокойно отвечает Оксана. – Всё узнавать и разруливать. Поэтому я здесь. Я хочу, чтобы не случилось никаких недопониманий. Та история, которая произо-

шла в лифте, должна остаться между нами.

– А что произошло в лифте?

Девушка поворачивается ко мне и смотрит прямо в глаза. Она пытается прочесть меня. То ли я моментально всё уяснила и подыгрываю, то ли, наоборот, издеваюсь.

– Меня это не касается, Оксана, – я успокаиваю ее профессиональную мнительность. – Ни ваш босс, ни его жизнь, ни... Да вообще ничего меня не касается. Я и оказалась в том небоскребе случайно, по большому счету. Я там была в первый и последний раз в своей жизни.

– Да, вы там не работаете. Это я уже проверила.

Она снова ввинчивается в меня напряженным взглядом. Мне даже становится не по себе, словно я что-то скрываю от нее.

– Но вы супруга Сергея Соколова, – выдает Оксана. – Или лучше говорить, бывшая супруга?

Я шурю.

– Простите, но я видела бумаги, которые вы обронили.

После этих слов Оксана отворачивается в другую сторону и громко зовет какого-то Антона. Коренастый мужчина в белой рубашке появляется через пару секунд. И в его крепких ладонях я сразу узнаю свою сумочку и папку, которую мне дал юрист Сережи.

– Это ваше, – говорит Оксана и передает мне вещи из рук мужчины. – У моего босса есть к вам деловое предложение. Господин Аверин хочет, чтобы вы работали в его компании.

Она располагаетя в том же небоскребе.

– Что? – в моем голосе звенит нервная вибрация. – И на какой должности?

– Выберите, что по душе. Я уверена, что нам удастся подобрать достойный вариант.

– Я что-то совсем потеряла нить разговора. – Я встряхиваю головой, пытаюсь собраться с мыслями. – Вы сейчас серьезно предлагаете мне работу? Но почему?

– Вас должно волновать другое, Александрина Викторовна. Этот договор, – она кивает на документы в моих ладонях, – ваше унижение. Ваш муж не оставил вам ничего. Вам бы не помешала работа, тем более с хорошим окладом.

– Вас должно волновать другое, Александрина Викторовна. Этот договор, – она кивает на документы в моих ладонях, – ваше унижение. Ваш муж не оставил вам ничего. Вам бы не помешала работа, тем более с хорошим окладом.

– Это не ваше дело, Оксана. Вы не имели права смотреть мои бумаги. И свои оценки оставьте при себе.

Мой выпад не производит на нее никакого впечатления. Оксана смотрит на меня, как на неженку, которая боится называть вещи своими именами.

– В любом случае рассмотрите наше предложение. Вот моя визитка. Я буду ждать вашего звонка завтра.

Я беру пластиковый прямоугольник, на котором выдавлено название компании – НилИнвест. Мне оно ничего не говорит, кроме того, что звучит как что-то крупное и имеющее

далеко не один офис в городе.

– Все равно это очень странно...

– Согласна, – Оксана прерывает меня и смотрит на наручные часы, показывая, что ее время подходит к концу. – Но это приказ Нила Андреевича.

Она снова подает сигнал Антону, который не отошел далеко.

– Водитель отвезет вас, куда скажете. И я вынуждена напомнить, что надеюсь на ваше благоразумие. О том, что произошло в лифте, нельзя распространяться.

– Это тоже приказ Нила Андреевича?

– Это его убедительная просьба.

Разговор заходит в тупик. Я иду к водителю, который придерживает передо мной все двери. Сперва входную, потом заднюю в авто. Я немного опускаю стекло и чувствую, как свежий воздух постепенно приводит мысли в порядок. Из динамиков доносится приглушенное радио Монте-Карло, как заведено в такси комфорт плюс. Оно тоже расслабляет.

– Какой подъезд? – уточняет водитель, когда мы приезжаем на место.

– Третий. Да, вот этот.

Я выхожу из машины и иду к ступенькам подъезда. А там домофон, новенький лифт с рекламными объявлениями и, наконец, дверь с числом 98.

– Я уже думала вызывать полицию! – Марина встречает меня возгласом прямо на пороге. – Я не шучу!

Моя старшая сестра – эмоциональная женщина. Она быстро оглядывает меня с ног до головы, а потом продолжает говорить, не забывая активно жестикулировать.

– Ты поехала на встречу с этим уродом и пропала! Не звонишь! Трубку не берешь! Ты видела, сколько раз я тебя набираю?!

Я достаю из сумочки сотовый, о котором совсем забыла.

– Двенадцать, – выдыхаю, смотря на пропущенные от нее. – Прости, я поставила на беззвучный, и совсем вылетело из головы.

– Прекрасно, Алекс, – недобро улыбается сестра. – Я и этому Сереженьке позвонила.

– Господи... Ну зачем?

– А где мне тебя искать? Я переживала. От него теперь ждешь чего угодно. Я никогда не любила Сережу, но он превзошел даже мои плачевные ожидания.

– И он ответил?

– Нет, он поменял телефон. Наверное, для миллионера в старом слишком много разных цифр. Так палец устает – надо, чтобы одинаковые были. Ты же видела номера его нового внедорожника? Там его инициалы и три семерки.

– Где ты успела его увидеть?

– Так он приезжал. Когда ты ездила к маме на позапрошлой неделе, он нарисовался здесь. Привез пару коробок из вашей квартиры, сказал, что там твои вещи.

– И ты не сказала мне? – Я удивленно гляжу на сестру.

– Ты и так без лица ходила, я решила не напоминать о нем лишний раз. Тем более не из-за вещей он приезжал. Там бахла: вазочки всякие, свечи. Ты бы о них и не вспомнила. Он явился, чтобы передо мной носом покрутить. Он же такой важный теперь. С бабками, охраной и выбритыми висками.

Я смеюсь.

– Не напоминай, – я киваю и веселюсь оттого, что сестра обратила внимание на ту же деталь, что и я, – ему вообще не идет.

– Совершенно. – Сестра тоже выдыхает, успокаиваясь. – Как прошло-то? Ты что-то долго...

– Сносно прошло, Марин. Я подписала документы и ушла.

Я иду с сестрой на кухню, надеясь чем-нибудь перекусить. Она настояла, чтобы я пожила у нее, пока я придумаю, как пересобрать свою жизнь, как конструктор, к которому потеряли инструкцию. У Марины никогда не было мужа, но есть очаровательный сынишка. Он уже пошел в четвертый класс и почти каждый вечер вынуждает меня вспоминать школьную программу, ведь я вызвалась помогать с домашним заданием.

– Значит, все-таки уступила, – тяжело выдыхает сестра и ладонью показывает, чтобы я садилась, а она сама расставит тарелки. – Не стала бороться за квартиру.

– Он ее покупал. Да и как бороться, Мариш? Он бы меня в порошок стер, еще бы и тебе с сыном досталось, не дай бог.

– Некоторым людям нельзя богатеть.

– Да, противопоказано, – я горько соглашаюсь. – Я вообще не поняла его поведения сначала. Это потом до меня дошло, что он хотел, чтобы я его упрашивала, побегала перед ним на задних лапках, а он оставил бы мне нашу двушку с барского плеча.

– Барин недоделанный, – цедит сестра, а потом отмахивается, мол, давай закроем тему.

Она ставит передо мной тарелку с пюре и куриной котлетой. И пахнет так вкусно, что я рада, что отказалась от бизнес-ланча в крутом ресторане.

– Есть еще одна новость.

– Да? – Марина не может понять, улыбаться ей или еще сильнее напрячься. – И какая?

– Мне предложили работу.

Глава 3

На следующий день я успеваю только умыться и привести себя в порядок, как с незнакомого номера приходят сообщения. Оксана находит меня в мессенджере и присылает две вакансии, которые есть в их компании. Я открываю их и с любопытством рассматриваю строчки с обязанностями.

В свое время я окончила университет. В моем дипломе значится «документоведение и документационное обеспечение управления». Человек с таким образованием пригодится во многих фирмах, но компания Аверина слишком крупная. Я представляю, какой там конкурс на место, сколько людей претендует на то, чтобы работать в успешной организации, и какие требования к ним выдвигаются.

– Я совершенно не подхожу, – выдыхаю, чувствуя прилив паники. – У меня нет подходящего опыта, я не доросла до такого уровня.

Кроме нервозности я чувствую недоверие. Я все же не понимаю, почему Аверину пришло в голову предлагать мне работу. Вчера сестра почти убедила меня, что стоит попробовать. Она верит в карму и считает, что судьба рисует мне спасительную тропинку, чтобы я справилась с испытанием под названием «когда бывший оказался подонком».

От бывшего остались коробки. Я нахожу вещи, которые привез Сережа, в кладовке. Маринка закинула их на самую

верхнюю полку. Приходится принести стремянку, чтобы достать их.

– И правда барахло, – я соглашаюсь с сестрой, когда раскрываю коробки.

Но самое смешное, что это не мои вещи. В нашей с Сережей квартире никогда не стояла ваза с мордочкой кошки, настольной вазы под мрамор тоже не было. Я перебираю предметы, замечаю на некоторых новенькие этикетки и догадываюсь, что к чему. Бывший муж даже не заезжал в нашу квартиру, просто набил всякой мелочью коробки, чтобы был повод приехать. Или вовсе дал указание секретарше, заставив ее заглянуть в ближайший магазин декора.

Скоро он вообще забудет, на какой улице находится наша двушка. Но мне он ее все равно не отдаст. Только если я начну слезно просить и умолять сжалиться над моим плачевным положением. Я же помню, как его задело мое спокойствие на встрече с адвокатами. Он явно ждал, что я приду совсем другой. Сломленной? Раздавленной? С просящим взглядом?

– Не дождешься, милый, – злобно шепчу и отпихиваю от себя коробку.

Я выхожу из кладовки, и в этот момент приходит еще одно сообщение от Оксаны. «Я могу записать вас на ознакомительную встречу сегодня в три дня. Ок?»

– Хорошо, – я отвечаю ей, пока мой запал не иссяк.

Будь что будет, в конце концов.

Попробовать стоит.

Я начинаю собираться на встречу сильно заранее и перебираю весь свой гардероб. Слава богу, Марина ушла по своим делам, иначе она не устала бы подкалывать меня. Я остаю на брючном костюме с персиковой блузкой, которая хорошо смотрится с моими каштановыми волосами. Наношу немного косметики на лицо, чтобы скрыть бессонные ночи последних дней. С этим уже надо что-то делать. А то не хватало, чтобы здоровье посыпалось из-за переживаний. Конечно, легче сказать, чем сделать. Но стоит хотя бы начать пить витамины.

– И пустырник, – добавляю мысленно, чувствуя, что отвыкла от собеседований и предстоящая встреча неплохо разгоняет мой пульс.

Когда приходит уведомление от такси, я спускаюсь вниз и сажусь в машину. Это так странно, но я возвращаюсь в небоскреб, о котором еще вчера думала, что никогда больше не переступлю его порог. Оксана прислала мне памятку, так что я неплохо ориентируюсь. Мне предстоит подняться выше, чем вчера. Компания Аверина занимает два этажа и располагается на три этажа выше, чем офис бывшего мужа.

– Добрый день, – на нужном этаже меня приветствует девушка, которая стоит за большой стойкой.

Сзади нее стальными буквами написано НилИнвест. Смотрится впечатляюще и респектабельно. Да и девушка выглядит так, словно тратит на уходовые процедуры в неделю больше, чем я за всю жизнь. Она как с картинки.

– Добрый день, мне назначена встреча. Насчет должности...

– Александрина Викторовна?

– Да, это я.

– Я провожу вас.

Она дает сигнал другой девушке, а сама выходит из-за стойки и ведет меня сквозь светлый коридор. Я осматриваю офис, который поражает, если честно. Огромные общие пространства, красивые инсталляции и панорамные окна с шикарным видом на деловой центр города.

– Кабинет Нила Андреевича, – сообщает девушка и трогает ручку двери. – Его сейчас нет, но он скоро подойдет.

– Собеседование будет проводить Нил Андреевич?

– У меня записано так.

Девушка миролюбиво мне улыбается, прочитывая мое волнение. Я ждала, что встречу проведет Оксана, и даже не подумала, что сегодня увижусь с боссом.

– Чай? Кофе? – спрашивает девушка, показывая мне место, которое я могу занять в кабинете Аверина.

Я отказываюсь. И вообще веду себя чинно-благородно, пока она находится рядом. Но когда остаюсь одна, отпускаю свою любопытство на волю. Я с интересом рассматриваю каждый сантиметр кабинета босса. И главное, что становится ясно, – Нил Андреевич невозможный педант. Все вещи разложены так, словно каждую минуту их поправляют по линейке. Даже пиджак висит на спинке так, будто по нему

уже прошлись отпаривателем. Даже ручки на столе лежат параллельно бумагам.

– Я жду документацию от Громова, – уверенный голос Аверина заполняет комнату. – Я не начну проект без дополнительных гарантий.

Он проходит в кабинет и не сразу замечает меня, продолжая говорить по сотовому. На нем темный костюм из твида, на запястье благородно поблескивают массивные наручные часы, а в нагрудный карман вставлены модные солнцезащитные очки.

– Здравствуйте, – произношу, когда его сосредоточенный взгляд, наконец, падает на меня.

– Я перезвоню, – кидает в трубку Аверин.

Он останавливается рядом с моим креслом и продолжает смотреть на меня сверху вниз. Становится неудобно, а вот ему явно все равно. Кажется, он не знаком с таким чувством, как неловкость.

– Я забыл уточнить ваше имя, – наконец произносит он.

Хм.

Интересное начало.

– Александрина. – Я пару секунд раздумываю, а потом добавляю отчество: – Викторовна.

– Александрина? – Между его бровей пролегает хмурая морщинка. – Это имя такое?

А чем это еще может быть?

Псевдонимом?

Нет, я встречала удивленные реакции на свое имя. Но чтобы вот так – с гримасой недоверия, как будто я подшучиваю, и отторжения. И самое главное, кто бы говорил! Он в свой паспорт давно заглядывал?

– Да, Нил Андреевич, – я не могу удержаться и выделяю тоном его имя, которое в списке популярности стоит где-то рядом с моим. – Меня так родители называли.

– Интересно, – коротко комментирует он и проходит к своему креслу.

Оно отличается цветом от остальных. За переговорным столом стоят коричневые, а у него черное, и спинка немного выше. Когда он опускается в него, в мозг сразу ударяет мысль, что он родился, чтобы быть боссом. Вот бывают идеально подогнанные к фигуре костюмы, чем Нил Андреевич тоже может похвастаться. На ткани ни одной лишней складочки, ни одного залома, а выточки кроили в инженерном бюро авиастроения, не меньше.

Вот так же идеально к нему подогнана его должность. Он просто излучает энергетику власти и невозможных возможностей. Этакий коктейль успеха, интеллекта и силы. И педантизма, да. С этим я не ошиблась, у него даже жесты отточены и как будто отмерены на аптекарских весах. Никакого мельтешения и визуального шума.

Монолит, а не человек.

– Вам нравится этот кабинет?

– Что?

– Кабинет, Александрина Викторовна. Как он вам?

Я отвожу глаза от его холодного лица и оглядываюсь по сторонам.

– Да, он красивый. Впечатляет. – Я снова возвращаюсь глазами к Аверину. – Почему вы спросили?

– Меня давно ничего не трогает. Ни комфорт, ни красота... Стало интересно, как видят это место другие.

– Не такие искушенные?

– Да. – Он кивает. – Что вы думаете обо мне?

– О, – я мягко усмехаюсь, – это слишком опасный вопрос.

Я пытаюсь свести ответ в шутку, но на лице Аверина не дергается ни один мускул.

– Вы в любом случае получите работу.

– Мы говорим всего пару минут...

– Первое впечатление, – убеждает он баритоном.

– Вы умеете давить – вот первое впечатление, которые вы производите. И вы кажетесь сдержанным и закрытым человеком.

Я говорила, что мне неуютно?

Мне чертовски неуютно!

До прихода сюда в моей голове была сотня вопросов, а теперь их становится еще больше. То, что происходит, несколько не напоминает стандартное собеседование.

Аверин отвлекается на сообщение, прилетевшее на сотовый. Я же использую момент и рассматриваю его лицо. Помужски красивое и ухоженное. У него темные волосы с едва

наметившейся сединой, длинные, совершенно черные ресницы, за которые многие девушки продали бы душу, и идеальная кожа, за которую продала бы душу лично я.

Видно, что он занимается спортом и следит за здоровьем. Может, даже белки, жиры и углеводы считает. Я представляю его за этим занятием – как он дотошно вписывает в специальное приложение все калории, которые съел. Есть же такая практика? Нужно представить человека за нелепым занятием, чтобы перестать его бояться. Хотя вру. В той практике надо представить человека без одежды.

Интересно, у него и кубики на прессе есть? Если откинуть черный галстук и расстегнуть пуговицы идеально белоснежной рубашки. Все шесть? Или сколько положено иметь кубиков атлетичным мужчинам, которые после работы находят силы на спортзал?

Нет, дурацкая практика.

Не помогает.

– Мне нужен личный ассистент, – Аверин откладывает соевый и неожиданно переходит к делу.

– Ассистент? Но Оксана прислала мне другие вакансии...

– Забудьте о них. Я предлагаю вам должность своего помощника.

– А разве это не должность Оксаны?

– Она скоро улетает. Вы успеете войти в курс дела, пока она здесь.

Аверин поднимается с места и жестом показывает, что

мне стоит последовать его примеру.

– Поехали, я вам все покажу.

– Мы покинем офис?

– Вы будете заниматься не моим бизнесом, а моей жизнью. Я покажу вам, как живу, чтобы вы поняли, с чем будете иметь дело. Начнем с моей квартиры.

Он проходит к двери и толкает ее, но остается в комнате, ожидая, когда дама проследует прочь первой. Только я не тороплюсь, я разворачиваюсь на кресле лицом к нему.

– Почему я, Нил Андреевич? – я задаю вопрос, который интересует меня больше всего. – Почему вы решили дать эту работу именно мне?

Аверин протяжно выдыхает. А потом закрывает дверь, вновь отсекая нас от офисного шума.

– Почти никто не знает, что у меня бывают припадки. Я не люблю делиться с людьми своими слабостями. – Он усмехается и смотрит куда-то поверх моей головы. – Но вы вчера узнали об этом...

– Случайно.

– Случайно. – Он кивает и четким движением поправляет левый манжет рубашки, чтобы тот выглядывал из-под пиджака на том же расстоянии, что и правый. – А Оксана скоро улетает, как я уже сказал. Поэтому я решил взять вас на ее место. Вы уже знаете то, что мне пришлось бы рассказать своему новому ассистенту.

Глава 4

Когда к входу подают машину Аверина, я сильно сомневаюсь, что мне удастся в нее забраться.

Красиво и изящно – точно нет.

Без шансов.

Для этого нужно иметь какой-нибудь титул в художественной гимнастике. Машина Аверина низкая и спортивная, а под капотом, небось, зверь. Хотя она красивая. Даже сексуальная. Не новомодный спорткар, который создавался как преступление против вкуса и как повод, чтобы разорять вмиг разбогатевших юнцов из тик-тока и футболистов. Нет, у Аверина раритетный монстр цвета мокрого асфальта.

– Спасибо, – кидает он парковщику и садится за руль.

Черт.

Я мысленно выдыхаю и одним взглядом отгоняю парковщика. Паренек решил, что я жду, когда он откроет передо мной дверцу. А я пытаюсь переварить тот факт, что Нил Андреевич запархнул в машину с такой легкостью, что мне теперь придется прорабатывать психотравму по поводу своей неуклюжести у психолога.

Вот как ему так удалось?

Я дергаю ручку и помещаю свою пятую точку в кресло, а потом перекидываю ноги через порог. Ну вроде бы вышло аккуратно, уже хорошо.

– Только не говорите, что любите гонять. Я не переношу скорость.

– Я люблю гонять, – без единой эмоции произносит Аверин. – Но не на городских дорогах.

– А где?

– На автодроме.

– Это у вас хобби? – Мне действительно становится любопытно. – Опасно, наверное.

– Опасно не пристегиваться, Александрина Викторовна.

Аверин опускает хмурый взгляд на мои бедра. Я запоздало понимаю, что действительно забыла о ремне безопасности.

– Точно, – я выдыхаю и дергаю ремень, – простите.

Мой новый босс трогается с места в тот момент, когда я защелкиваю ремень. Мы проезжаем по брусчатке, минуя улочки делового центра. Здесь есть несколько ресторанов, парковые зоны для релакса и еще одна свечка пятизвездочного отеля.

– Я езжу на автодром по субботам, раз в две недели, – продолжает Аверин, притормаживая у ползущего вверх шлагбаума. – Это есть в моем расписании. Оксана кинет вам его в течение дня.

– Мне нужно будет что-то подготавливать к таким субботам?

– Да, в багажнике должна быть сумка со спортивной формой, два бокса с едой и букет роз.

– Букет роз?

– Хозяйка автодрома – тщеславная женщина, и ей принадлежит множество объектов в городе. Мне несложно делать ей приятно, чтобы потом не иметь проблем.

– А с ее мужем не будет проблем?

– Она не замужем.

– Ох, тогда вы еще больше рискуете. – Я иронично улыбаюсь, но по повисшей паузе понимаю, что с господином Авериным лучше не остроумничать, он не воспринимает шутливую интонацию и коротко смотрит в мою сторону, как будто я сказала глупость прямо посреди квартального отчета. – Женщины влюбчивы, особенно тщеславные.

Я пожимаю плечами и переключаюсь на свой сотовый. Показываю, что больше не лезу не в свое дело.

– Значит, сумка, два бокса с едой и букет роз.

– Оксана пришлет все списки, – комментирует Аверин.

Представляю, какой там талмуд. Что-то мне подсказывает, что там даже сорт роз указан и цвет ленты, которой их надо повязать.

Я убираю сотовый и откидываюсь на спинку. А вот водит Нил Андреевич по-настоящему комфортно. Я постепенно расслабляюсь, чувствуя, что нахожусь в надежных руках. Аверин управляет мощным авто уверенно и спокойно, он не красуется, закладывая сумасшедшие виражи, и не ставит рекорды, разгоняясь за считанные секунды. Наоборот, его стиль вождения безумно мне импонирует. Он отлично ори-

ентируется в потоке и даже не злится, когда седан перед нами включает поворотник в самый последний момент.

– У вас есть личный транспорт? – спрашивает Аверин.

– Нет.

– А водить умеете?

– Да, я иногда пользуюсь каршерингом.

Или такси.

Или помощью супруга. Когда мы только познакомились, Сережа обожал возить меня по моим делам. Даже просить не надо было, он сам спрашивал, куда мне надо. Потом его энтузиазм померк, а поездки превратились в рутинную обязанность. Перед разводом же я вовсе чувствовала его раздражение и предпочитала воспользоваться автобусом.

– Тогда вам выдадут служебный автомобиль, вам будет трудно без колес. – Аверин поворачивает к забору из витых прутьев. – У вас будут пропуска и ключи ко всем местам, где я бываю. Парковка тоже будет своя.

Мы заезжаем на закрытую территорию небольшого жилого комплекса. Для машин здесь отведено всего несколько метров, мы почти сразу ныряем под землю, но я успеваю заметить несколько домов всего по пять этажей. Я где-то читала, что элитное жильё выглядит именно так. Мало этажей и мало людей. Никаких муравейников и очередей в лифтовом холле.

– Мое место D11. D12 всегда свободно для моего ассистента.

– Хорошо. – Я киваю.

– Я живу на третьем этаже и обычно не пользуюсь лифтом.

Вам он нужен?

Я выбираюсь из машины вслед за Авериним. Он поправляет пиджак и ждет, когда я выберу дорогу.

– Можно и по лестнице. Моя бабушка жила в хрущевке без лифта, я привыкла.

Слова вылетают прежде, чем я успеваю подумать. А выходит так, что я сравниваю жилье Аверина с побитой жизнью хрущевкой.

– Здесь есть лифт, – холодно замечает Нил Андреевич.

– Не сомневаюсь. – Я улыбаюсь, пытаюсь сгладить неловкость. – Так куда идти? Где лестница?

Он молча поворачивает направо. Я иду за ним и начинаю чувствовать себя крошкой в этих бесконечных и просторных коридорах. И эхо от тяжелых шагов бьет по ушам. Перед моими глазами широченная спина моего нового босса, который, наоборот, чувствует себя здесь как рыба в воде. Мне же трудно не крутить головой. На стенах висят картины в музейных рамах и со специальной подсветкой. Между лестничными пролетами стоят напольные вазы с пышными букетами, а в воздухе чувствуется тонкий аромат чего-то жутко лимитированного и поставляемого контрабандой в наше непростое время.

– Третья? – Я вижу номер его квартиры и не могу скрыть удивление.

– Что-то не так?

– Да нет... Просто я так понимаю, на каждом этаже располагается всего по одной квартире.

Я чувствую его взгляд как жестокое июльское солнце.

Жжется.

– Такого точно не было в хрущевке, – добавляю.

Мне становится интересно, его вообще возможно выбить из равновесия? Я прекрасно вижу, что веду себя не так, как он привык. Говорю лишнее и не прячу того, что мне все в диковинку. Но он никак это не комментирует. Только стреляет темными глазами, в которых под арктическими толщами не разглядеть даже отголосков живых эмоций.

– Дверь открывается смартфоном или часами, – Аверин продолжает экскурсию.

Он распахивает входную дверь, и мы проходим в его квартиру.

Она просторная и современная. Стены с какой-то модной обработкой, которая выглядит как бетон, матовый потолок и черные рельсы со светильниками, а на полу темный паркет, выложенный французской елочкой, и мрамор. Двери можно определить только по ручкам, они так филигранно спрятаны в стены, что не видно швов. А вот окна сразу бросаются в глаза, они занимают всю противоположную стенку и заливают квартиру солнечным светом.

Впрочем, Нил Андреевич «гасит» солнце. Он отдает команду голосом, и на окна наплзают плотные шторы.

И зачем переплачивать за панорамный вид, если закрывать его?

Становится совсем мрачно. Да и ощущение, что я попала в цифровую крепость, усиливается. Все автоматизировано и доведено до совершенства. По специальным каналам подается очищенный и увлажненный воздух, свет реагирует на движение, а два экрана в гостиной сами включаются на новостных каналах.

– Комната для прислуги здесь. – Аверин указывает на еще одну дверь. – На вас работа с клинингом, химчисткой, доставкой продуктов. Ремонтники тоже на вас. В гостевой спальне проблема с камином. Ее надо решить до выходных.

Я делаю пометку в заметках.

– У вас есть домашние животные?

– Нет.

– А живете вы один?

Черт.

Звучит плохо. Словно я опять лезу в его личные дела.

– Я не в том смысле, я для дела...

– Здесь бывают женщины, но живу я один. Вам не придется заниматься заботами других людей.

Я киваю.

Все-таки с ним трудно разговаривать. Он так строит фразы и так ведет себя, что с каждым мгновением во мне крепнет идиотское желание. Хочется взмахнуть ладонью перед его лицом и спросить: «Эй, там есть кто живой?!»

Я впервые вижу такого человека. Как робот, честное слово.

– Можно еще вопрос? А где лекарства?

– Какие лекарства? – Аверин хмурится.

– Вы сами сказали, что у вас бывают припадки...

– Это бывает крайне редко.

– Но я все равно должна знать, что делать в такой ситуации.

– Можете подержать меня за руку.

Он что, умеет шутить? Пусть и зло.

– Но вчера в руках Оксаны была аптечка, – я упрямлюсь. – Я видела.

– Можете еще подуть на меня.

Точно злится.

Программа дает сбой, и на его лице появляются эмоции.

– Так и сделаю, Нил Андреевич. Потом не жалуйтесь.

Босс пригвождает меня к полу тяжелым взглядом, но я выдерживаю атаку. Не отвожу глаз, хотя успеваю подумать, как бы самой не свалиться с припадком. Вон какой грозный стоит и дышит так, что на окнах наверняка появились морозные узоры.

– Пойдемте в спальню, – бросает он и делает шаг.

– В спальню?

– В спальню, Александрина Викторовна. – Еще один его выдох, который звучит как едва сдерживаемое ругательство. – Вы будете всё переспрашивать?

– Нет, только то, что меня смущает или вызывает недопонимание.

– Я вас смутил?

– Чуть-чуть.

Я закусываю нижнюю губу, потому что мне становится смешно.

Может, это нервное.

А может, во мне играет детское и совершенное неуместное ликование. Но я вижу, что задеваю его. Я – против шерсти. Я – залом на его идеальном пиджаке, с которым почему-то не справился лучший на свете отпариватель.

– В спальне находится гардеробная. Я покажу, куда вы будете вешать одежду после химчистки.

– Спасибо за пояснение. – Я вежливо улыбаюсь.

Аверин смотрит с недоверием, но ничего не говорит. Молча шагает по бесконечному коридору, который, наконец, приводит к спальне. Тоже огромной и серой. Я замечаю, что вторая прикроватная тумбочка пуста. А на его стороне стоит бутылка с водой и книга.

– Здесь есть управление, – говорит босс, когда мы оказываемся в гардеробной. – Вы сможете перемещать вешалки, чтобы было легко достать. У Оксаны есть схема, как нужно хранить одежду.

Ну конечно же, здесь есть схема!

Я уже не удивляюсь этому, хотя вот количество одежды поражает меня. Костюмы, смокинги, рубашки, поло...

На многих вещах висят магазинные бирки, подсказывая, что до них так и не дошла очередь.

– Вы носите только темную одежду? – Я оглядываю его гардероб, в котором лишь рубашкам разрешается быть белыми. – Даже летом?

– Если продержитесь на работе до лета, узнаете.

– Я еще даже не согласилась на работу. Это же ознакомительная встреча, Оксана так ее назвала.

Аверин разворачивается ко мне, сокращая дистанцию.

– Вам не нравится мое предложение?

– Я никогда не работала личным ассистентом, мне пока трудно судить. – Я пожимаю плечами и уже хочу отвести глаза, но потом решаюсь ответить прямо: – Но вы мне кажетесь... своеобразным человеком.

Его взгляд заостряется. Как будто никто и никогда в его жизни даже намека не бросал на подобное.

– Своеобразным человеком?

– Вы будете всё переспрашивать, Нил Андреевич? – Я снова спасаюсь мягкой улыбкой.

Как флажок вывешиваю: «Это всего лишь шутка, чтобы разрядить обстановку! Не нужно так хмуриться и сурово смотреть, вы так и заставляете меня нервничать».

– У всех нас разный жизненный опыт, – добавляю. – Я раньше не видела таких людей, как вы. Вот и всё. Мне нужно привыкнуть.

Мы проводим в квартире еще минут пятнадцать. Босс по-

казывает оставшиеся комнаты, а потом звонок заставляет его ехать обратно в офис. Я тоже еду с ним. На сотовый как раз начинают приходить письма от Оксаны. Она кидает мне расписание Аверина, которое кажется бесконечным. Нил Андреевич, вообще, в курсе, что в сутках всего двадцать четыре часа?

– Черт, – я тихо выдыхаю сквозь губы, когда машина босса минует шлагбаум и подруливает к ступенькам делового центра.

У входа я вижу Сережу.

Глава 5

Я выхожу из машины и продумываю план, как быстренько пройти в здание. Нил задерживается, что-то обсуждая с парковщиком, а я решаю не терять время. Я поднимаюсь по ступенькам и поворачиваю ко второй двери.

– Так-так-так, а вот и она, – тянет Сережа, когда все-таки замечает меня.

Он расплывается в противной улыбке, а потом встряхивает рукой и смотрит на наручные часы.

– Уже пять вечера, милая, – добавляет Сережа и сверлит меня взглядом победителя. – Ты продержалась больше суток. Должен признать, я ждал, что ты одумаешься еще вчера.

Он ликует, решив, что я приехала просить о помощи.

А мне становится так противно.

И вот этого человека я любила?

Мы пять лет прожили вместе, а создается впечатление, что только сейчас я узнаю его настоящего. Да, наш брак не был идеальным, я незаметно привыкла списывать все наши проблемы на то, что Сережа просто никак не найдет свое призвание. Я поддерживала его и по-глупому надеялась, что вот-вот у него наладится с работой, он найдет себя и перестанет то и дело заваливаться в апатию.

Дождалась.

Теперь Сережа богат. Но как же неприятно на него смот-

реть! И дело не в том, как он поступил со мной. Он стал физически неприятен. Надменное лицо и ужасная ухмылка. И вот этот взгляд, из-за которого кажется, что меня перепачкали в чем-то липком.

– Хочешь все-таки обсудить отступные? – Он с издевательской улыбкой делает шаг ко мне.

Я хочу отмахнуться от него и пройти дальше. Но вдруг чувствую легкое касание к плечу. Я оборачиваюсь и замечаю, что Аверин уже поравнялся со мной. Он случайно задел меня, чем и привлек внимание.

– Какие-то проблемы? – спрашивает он, понижая голос до доверительной интонации.

Наверное, по моему лицу можно прочесть каждую эмоцию, которую Сереженька сумел во мне зажечь.

– Нет, все нормально. – Я качаю головой. – Это мой бывший супруг, мы просто поздоровались.

Я со второй попытки пытаюсь уйти, только Сережа не дает. Он делает резкий выпад в мою сторону и преграждает путь. Я поднимаю на него глаза и вижу, что он переменялся до неузнаваемости. Сережа жадно смотрит на моего нового босса, а в его синих глазах попеременно вспыхивают то ярость, то шоковая оторопь.

– Вы знакомы? – выдавливает из себя Сережа, а по его тону можно подумать, что он никогда не поверит, если я отвечу «да».

Это даже любопытно.

Я не могу отказать себе в удовольствии и буквально люблюсь, как появление Аверина стерло все высокомерные краски с лица моего бывшего. Сережа явно не ожидал, что я могу оказаться рядом с таким мужчиной. И всего на следующий день после подписания бумаг о разводе.

– Да, мы знакомы, – отвечает Аверин, заполняя повисшую паузу. – Александрина Викторовна работает в моей компании.

Работает?

Нил Андреевич снова торопится, хотя я пока не согласилась на должность его ассистента. Но спорить об этом нет никакого желания. Тем более сейчас. Это даже играет мне на руку, потому что Сережа выглядит так, будто проглотил столовую ложку с лимонным соком.

– Именно. – Я зажигаю на губах самую беззаботную улыбку, на какую только способна. – Нил Андреевич оказался так любезен, что предложил мне хорошую должность.

Я совсем наглею и кладу ладонь на локоть Аверина.

Во мне просыпается кровожадность, о которой я раньше и не догадывалась. Я смотрю прямо в глаза Сережи и думаю о том, что ему не стоило злить меня. Я, как все женщины, создание нежное и ранимое, но ровно до того момента, пока меня не вынудят показать зубки. Так что я тоже умею огрызаться. И Сережа заметно теряется.

– Нам пора, – произносит Аверин.

Он уводит меня, пока мой бывший пытается прийти в се-

бя. Вскоре мы оказываемся в лифте, и я запоздало отдергиваю руку, которой до сих пор держалась за локоть босса.

– Простите...

– У вас тяжелый развод? – обрывает меня Аверин. – На вас до сих пор нет лица.

– У нас скоропостижный развод. – Я грустно улыбаюсь и смотрю под ноги. – Я так поняла, вы знакомы с моим бывшим мужем.

– Немного.

В офисе НилИнвест кипит работа. Аверин уходит на совещание, а меня направляют в кабинет, чтобы подписать бумаги. Я недолго раздумываю, хотя отказаться от должности становится все сложнее. Мне на самом деле нужна работа. Да и с Нилом Андреевичем, скорее всего, можно поладить. А стоит вспомнить пораженное лицо Сережи, так сомнений не остается. Я ставлю росчерки в бумагах, соглашаясь на должностные инструкции и подписывая соглашение о неразглашении. У таких серьезных людей, как Аверин, повсюду гриф «секретно».

– Подождите здесь пару минут, пожалуйста, – говорит сотрудница, забирая документы. – Я принесу вам пропуск.

– А здесь есть кухня или автоматы? Я бы выпила кофе.

– Да, за углом.

Я иду по коридору и вскоре нахожу черный автомат, который работает без оплаты. Просто нажимаешь кнопку и получаешь напиток.

– Только не заходи к Оксанке, – женский шепот раздаётся из-за перегородки. – Она там плачет.

– А что стряслось? – спрашивает другой голос, тоже женский.

– Ее босс выставил. Просто так. Без причины. Дал билет в офис в другом городе и сказал, чтобы уже завтра улетала.

– Серьезно? Но она же не косячила, всегда на хорошем счету была...

– А ты пойдёшь у Аверина спроси, что на него нашло? Чем ему Оксанка как ассистент не угодила? – слышится усмешка. – Он и тебя куда-нибудь отправит.

– Я его и так боюсь.

– И правильно делаешь. Скоро важное голосование акционеров, не хватало ещё попасть под горячую руку.

Я отхожу от автомата, когда голоса стихают. Хотя они по-прежнему звучат в моей голове. Я едва не обжигаясь кофе, мои мысли слишком далеко.

Аверин отослал Оксану в другой город?

Да в такой форме, что она теперь плачет в кабинете.

Странно...

Я же видела ее вчера, она шикарно выглядела, и на ее лице не было даже намека на карьерный провал. Наоборот, она излучала уверенность. Она сказала, чтобы я помалкивала о здоровье Аверина, предложила мне работу, а потом прислала вакансии.

Совсем другие вакансии.

Меня прорезает насквозь. Я как будто нащупываю что-то важное. Ведь, если подумать, о должности личного ассистента Аверина не было разговора еще вчера. А утром все резко переменялось. Мне дали эту должность, а Оксану отправили в другой город.

Эти события связаны? Нил Андреевич специально отослал ее, чтобы освободить место для меня?

Да нет, глупости!

Обычное совпадение, как и моя встреча в лифте с боссом огромной компании. Хватит накручивать себя, Алекс.

И потом, может, девушки чего-то не знают и Оксана действительно где-то накосячила. Или Аверин все-таки решил наказать ее за то, что я стала свидетелем его приступа.

Я останавливаюсь у окна и допиваю кофе, стараясь сконцентрироваться на его вкусе. Удивительно, но в офисе Аверина даже в автоматах готовят отличный кофе.

– Александрина Викторовна, – меня зовет сотрудница. – Ваш пропуск готов. Также я подготовила ваш набор ключей. Вот этот сверху от машины. Нил Андреевич распорядился, чтобы вам выдали служебное авто.

– Как быстро.

Машина оказывается немецким седаном представительского класса. Это явный перебор, мне всегда казалось, что на таких катаются топ-менеджеры. Я трачу остаток дня, разбираясь с расписанием Аверина, а потом еду к сестре. Маринка устраивает мне допрос с пристрастием, ее интересует

каждая деталь, особенно то, что я успела увидеть в квартире босса.

Но лучше любопытная сестра, чем злопамятная коллега. Утром я понимаю, что Оксана начинает мне мстить. От нее приходят панические сообщения. Мол, у нее совсем вылетело из головы, закрутилась из-за срочной командировки и поэтому забыла предупредить меня. А предупредить было о чем!

В квартире Аверина нужно организовать деловой обед. Приглашения уже разосланы, будут важные игроки из близкого круга, перед которыми нельзя ударить в грязь лицом.

– Марин, я ушла, – кричу сестре, на бегу закидывая сумку на плечо. – Если вечером не приеду, ищи меня в неврологическом диспансере!

Я запрыгиваю в служебную машину. В мозгу искрит, когда я пытаюсь разобраться, за что хвататься в первую очередь. Нужно подготовить квартиру, согласовать все доставки, отправить роскошное такси за гостями и обсудить детали с персоналом.

Я еду в квартиру босса. Конечно, его уже нет дома в такое время, он в офисе с семи утра. Я заезжаю в подземный паркинг, в котором, к счастью, ловит интернет. Мне удастся быстренько утвердить заказы цветов и домашних ароматов. С этим не возникает проблем, я нахожу нужные контакты в записях Оксаны, которые она прислала еще вчера.

– Доброе утро... – я заглядываю в записную книжку, при-

жимая сотовый к уху, – Ольга. Я новый ассистент Нила Андреевича, меня зовут Александрина.

– Доброе утро.

– Мы можем заказать у вас кейтеринг на сегодняшний обед...

– Ох, – выдыхает девушка. – На сегодня?

– Да, в два часа. Нам нужно основное меню на двенадцать человек и еще три позиции меню без глютена. В квартире есть полностью оборудованная кухня, не нужна никакая техника. Я могу скинуть вам фотографии.

Я как раз открываю входную дверь и быстрым шагом направляюсь в нужную комнату. У меня отличная память, так что плутать не приходится. Хотя в квартире Аверина можно потеряться. Тут даже кухонь две штуки! Одна для галочки – хозяйская и стильная, а вторая прячется в глухой комнате и напоминает ресторанный. Здесь бывает только персонал.

Я щелкаю ее металлические плоскости и отсылаю фото Ольге.

– Отлично, – отвечает она после паузы. – Для господина Аверина мы, конечно, найдем время. Два повара, четыре официанта и декоратор. Я думаю, этого будет достаточно?

– Думаю, да.

Я понятия не имею, достаточно этого или нет.

– Александрина Викторовна, – из коридора показывается высокий мужчина, напоминающий охранника, – вы утвердили список гостей? Мне нужно отослать его службе безопас-

ности.

Конечно, утвердила!

У меня же было столько времени, чтобы отладить каждый винтик в этой карете!

– Дайте мне полчаса, – говорю спокойно, но замечаю недовольный взгляд. – Найдите меня через полчаса, я выдам вам список.

Строгий тон действует лучше. Охранник уходит, а у меня появляется время заняться адресами гостей. Я сразу вписываю их имена в список для охраны и для такси.

Так удастся выиграть время.

Постепенно во мне просыпается азарт, я чувствую себя регулировщиком на перегруженном участке, на котором сломались все светофоры. Я отсылаю сообщения, делаю созвоны, то прошу, то прикрикиваю, знакожусь с уймаой новых людей и игнорирую лживые смс Оксаны. Она делает вид, что переживает и всем сердцем желает мне удачи.

– Добрый день, Нил Андреевич, – я приветствую босса, когда он заходит в гостиную.

Он кивает мне и бегло оглядывает комнату.

– Гости скоро будут. Мы движемся строго по графику.

Так же надо с ним общаться?

Надо использовать побольше слов, которые точно придутся ему по вкусу.

График.

Схема.

План.

Босс никак не комментирует убранство комнаты, которым я горжусь. Я сделала невозможное и практически вывернулась наизнанку, чтобы выполнить все его требования. Но я заслуживаю его прямого взгляда, он концентрирует свое внимание на мне и спрашивает:

– Вы решили проблему с камином в гостевой спальне?

У меня округляются глаза.

А с губ слетает пораженный выдох.

Он сейчас серьезно?

– Еще нет. Вы сказали, это ждет до выходных.

– Но сегодня будут гости, спальня может понадобиться.

Вы могли подумать об этом.

В его зеленых глазах можно утонуть. Или нет, легче порезаться о льды, которыми они скованы. Промерзли насквозь, до самого дна. Я смотрю на его волевое лицо и думаю о том, что оно идеально подошло бы для рекламных афиш курса «Как потерять вкус к жизни. Быстро и бесповоротно».

Аверин уходит, чтобы переодеться. Меня же вскоре отвлекают гости. Я приветствую мужчин и женщин, имена которых успела выучить наизусть. Так проходит минут двадцать, и я начинаю беспокоиться. Я собираюсь с духом и все же иду искать своего босса.

– Нил Андреевич? – Я стучу в дверь спальни, но она неожиданно с легкостью поддается.

Ох, пожалею же.

Сейчас нарвусь на Мистера Любезность, да так, что буду плакать в том же кабинете, что и Оксана.

– Господин Аверин, – добавляю более официально и перешагиваю через порог. – Гости ждут...

Странная деталь сразу привлекает мое внимание. Я вижу, что босс бросил черный пиджак прямо на пол. Кошунство какое! В его квартире за такое сразу сжигают на костре, разве нет? Я поднимаю пиджак и иду к гардеробной.

– Простите, Нил Андреевич. Вас все потеряли.

Я, как идиотка, разговариваю с приоткрытой дверью. Но я слышу по шорохам, что он там.

– Алексан... Алекс, – произносит Аверин сдавленно. – Войдите.

Глава 6

Мне не нравится его голос.

Я трогаю дверь и аккуратно вхожу внутрь. Аверин стоит ко мне спиной. Его широкие ладони лежат на высоком комодe, который помогает ему держать равновесие. Он буквально склонился над ним, а на лице болезненная судорога.

– Нил Андреевич, – выдыхаю и подсакиваю к нему, хотя толком не знаю, чем помочь.

Вот просила же его назвать лекарства!

Как чувствовала, что снова случится!

И почему он такой упертый?!

– Больно, да? – спрашиваю, хотя сама прекрасно вижу, что ему нехорошо.

И это мягко сказано!

Он не открывает глаза, как будто вздумал просто-напросто игнорировать недомогание. А что, чем не метод? Зажмурись посильнее – и всё пройдет! Все врачи так советуют! Внутри меня кипят эмоции, я почему-то очень близко к сердцу принимаю его состояние, но при этом сохраняю видимое спокойствие.

Я даже решаюсь коснуться его.

– Давайте позовем доктора? Я сейчас найду нужный номер...

– Нет, – он хрипит. – Просто проследите, чтобы никто

не вошел. Я скоро выйду к гостям.

– Выйдете? Нил Андреевич, в таком состоянии вы доберетесь до гостей только ползком.

Я игнорирую мужской рычащий выдох и подныриваю под руку Аверина. На нем нет рубашки, что немного путает мои мысли. Я все же успеваю оглядеть его и закрыть все вопросы, которые у меня были. Да, мой босс атлетичен до совершенства, и кубики у него тоже есть. Пересчитывать времени нет, но я таких сильных и прекрасно сложенных мужчин еще не видела. Только если в кино. Но то не считается, там нельзя было трогать.

Хотя тут тоже нельзя трогать.

По реакции Аверина это становится очевидно. Он упрямится и встряхивает головой, отгоняя меня вместе с приступом.

– Что вы делаете, Алекс?

Он еле говорит, но пререкаться не бросает.

– Вам нужно сесть, Нил Андреевич. Хотя бы сесть.

Я усаживаю его в кресло и убираю подальше напольные плечики, на которых висит подготовленный для обеда комплект одежды. А вот бутылку с водой, наоборот, подношу к его лицу.

– Мне не хватает воздуха, – шепотом произносит Аверин.

Он кидает ладонь к горлу и делает движение, как будто срывает галстук. Мне кажется, что на время он совершенно теряется и вообще перестает видеть меня. Накатывает неви-

димая волна и забирает его. Он тяжело дышит, а на его лице появляется испарина.

– Тише, тише. – Я кладу ладони на его плечи и опускаюсь на колени перед ним.

Пытаюсь поймать его взгляд, а интуиция почему-то подсказывает, что с ним нужно разговаривать. Чтобы он слышал чужой голос и не думал, что остался один. Я оглядываюсь через плечо, проверяя, оставила ли дверь открытой. А в спальне распахнуто окно, да и вообще с вентиляцией полный порядок. В комнате достаточно воздуха.

– Я не знаю, что это за приступ, но он скоро должен пройти, – продолжаю. – В лифте вам полегчало. Значит, и сейчас станет легче.

Я говорю еще что-то, хотя во мне то и дело вспыхивает желание вскочить на ноги и пойти искать врача. Но Аверин неожиданно подается вперед и утыкается лицом в мое плечо. По моей коже разливается его жаркое учащенное дыхание, и я слышу, как быстро бьется его сердце. Или это мое? Аверин скрипит зубами, словно сдерживает ругательства. Он такой скрытный, что даже сейчас пытается контролировать себя.

Я провожу пальцами по его жестким волосам.

Не знаю, что еще сделать.

Мне самой становится плохо, причем на физическом уровне. Я вообще не переношу страдания других людей. Не могу смотреть, когда кому-то делают укол.

Не знаю, сколько времени это длится. Секунды перестают быть измеряемой величиной, да вообще все правила уходят прочь. Я забываю, что передо мной грозный босс с арктической харизмой, и продолжаю почти что обнимать его. Я чувствую под подушечками пальцев его напряженные фактурные мускулы, которые прятал деловой костюм. А свежий аромат его парфюма наверняка уже впитался в мою блузку.

– Мне легче. – Нил Андреевич приходит в себя и сразу отстраняется. – Достаточно...

– Нил! – раздается незнакомый голос из соседней комнаты.

Я вскакиваю на ноги, словно меня облили кипятком. Аверину не приходится ничего говорить, я без его подсказок понимаю, что посторонние люди здесь не нужны. Я резко разворачиваюсь и бросаюсь к двери гардеробной. Захлопнуть ее я успеваю в самый последний момент.

– Добрый день.

Я не придумываю ничего лучше, как поздороваться с гостьей еще раз. Это Ирина Ванговская – она как раз та самая хозяйка автодрома и дама, которой Аверин дарит розы раз в две недели. Она шурится, оглядывая меня с ног до головы. А я прижимаюсь спиной к двери гардеробной и пытаюсь утихомирить дыхание. Я думала, что вчера выдался сумасшедший день, но нет! Тут каждый день такой!

– А где Нил? – Ванговская крутит головой, проверяя спальню, вдруг где проглядела высоченного Аверина. – Я хо-

чу с ним переговорить. Лично.

Она произносит «лично» с таким подтекстом, что мне хочется попросить подождать ее минутку и вернуться к своему боссу. Я же говорила ему, что зря он дарит цветы свободной женщине. А он тогда посмотрел на меня, как на идиотку. И кто оказался прав в конце концов?

– Нил в гардеробной? – спрашивает Ванговская. – Вы можете оставить нас, идите к гостям.

Женщина отмахивается от меня, как от назойливого препятствия. А я замечаю, что она отлично поработала над своим внешним видом. На ней темно-зеленое платье с глубоким декольте, на лице профессиональный макияж, добавляющий манящих сексуальных ноток, и высокие каблуки, чтобы казаться стройнее.

– Простите, я не могу вас туда пустить, – произношу на одном выдохе, потому что времени не остается. Она почти что отпихнула меня от двери. Наглости ей, конечно, не занимать.

– Не можете? – Она смотрит на меня так, словно я первый человек за последние десять лет, который посмел ей отказать.

– Мне очень жаль, но Нил Андреевич еще не переделся...

Я вижу, что у нее готово возражение и на это. Бесцеремонных дамочек так легко не остановить. Она злобно фыркает на меня – мол, хватит мешаться под ногами. А мне на ум приходит только один выход из ситуации. Я встаю на носоч-

ки, едва дотягиваясь до ее уха, и добавляю шепотом:

– Вы испортите сюрприз. – Я прикладываю палец к губам, потому что ее глаза сразу вспыхивают ярким огнем и она почти выкрикивает: «Какой сюрприз?!» – Нил Андреевич кое-что приготовил для вас, и он очень просил, чтобы вы ничего не узнали.

Я оглядываюсь через плечо, нагоняя интриги.

– Ох, – произносит Ванговская, а на ее лице удивление сменяется ликованием.

– Он очень сильно просил, – добавляю еще тише и подталкиваю ее к другой двери. – Давайте не будем...

– Да-да, конечно, – она сразу становится сговорчивой. – Я тогда подожду, пусть не торопится.

Она наконец покидает спальню, а мне хочется сползти по ее двери прямо на пол. Я провожу ладонями по лицу, надеясь столь нехитрым способом скинуть напряжение. Помогает не очень.

Я даю себе пару мгновений, чтобы перевести дух. Но, когда разворачиваюсь, вижу своего босса. Он стоит в проеме гардеробной и пристально смотрит на меня.

– Слава богу, вам лучше...

– Сюрприз? – Аверин прерывает меня и обдает ледяным взглядом. – Сюрприз, Алекс?

– Вы это первый начали. – Я настолько устаю получать от него претензии вместо благодарности, что отказываюсь прикусить язык. – Не надо было очаровывать впечатлитель-

ную женщину. Она бы тогда не ломилась к вам в спальню, а мне не пришлось бы придумывать сюрпризы.

– Но теперь-то она точно не впечатлена! – рычит Аверин. – Сюрприз, Алекс!

– Да что вы заладили: «Сюрприз, сюрприз». Я сейчас что-нибудь придумаю. Пока вы будете заняты официальной частью обеда, я найду, что ей подарить.

Я встряхиваю ладонью, пытаюсь подобрать вариант.

– Сквородка! Точно, Нил Андреевич! Подарите ей сквородку, она сразу в вас разочаруется и отстанет.

– Вам весело, я посмотрю.

– Нет, мне невесело.

Я сдаюсь и иду к креслу в углу комнаты. Падаю в него без сил и прикрываю глаза. Все-таки я не из железа, я живая, а последние дни как будто задались целью проверить меня на прочность.

Выходки Сережи, развод, переезд, новая работа...

Еще этот деловой обед.

– Что с вами? – спрашивает Аверин и даже догадывается убрать металл из голоса.

– Мне нужно еще полминуты, иначе я взорвусь.

Это чистая правда.

Я чувствую, что закипаю.

Я не могу похвастаться выдержкой, как у Аверина, во мне порой бушуют едва контролируемые эмоции. К счастью, он больше ничего не говорит. А когда я открываю глаза, мне

кажется, что всё это время он смотрел на настенные часы и отсчитывал тридцать секунд.

– Вы уже переоделись. – Я замечаю на нем новый костюм. – В гостиной всё готово. Вы задерживались, и я попросила сдвинуть программу, там сейчас развлекает гостей какой-то модный парень. Он фокусы показывает.

Нил молча слушает мой отчет. Он защелкивает стальной браслет часов и поправляет рукава рубашки.

– Хорошо. – Он кивает и направляется на выход.

Правда, он останавливается рядом со мной. Выглядит так, словно он решил это сделать в последний момент.

– В сейфе есть женские украшения. Выберите какой-нибудь браслет для Ванговской.

– Тогда она точно решит, что намечается роман.

Нил усмехается и как-то обреченно кивает.

– Я не буду дарить ей сковородку, Алекс.

– Не умеете разочаровывать женщин? – Я коротко улыбаюсь. – Я найду браслет и принесу вам.

Аверин поворачивает голову и смотрит мне прямо в глаза. Но как-то по-другому... Я даже теряюсь, чувствуя, как рождается неясный импульс. В его глубоких глазах можно пропасть в эту секунду, в них загорается теплый огонек, который путает все мои мысли.

– Спасибо, – добавляет Аверин. – Не за браслет, а...

Он не договаривает, но коротким кивком показывает на гардеробную.

Глава 7

Я ввожу код.

Нил назвал его, прежде чем уйти к гостям. Дверца сейфа отщелкивается, и мой взгляд натывается на наличные деньги, увесистые папки с бумагами и бархатные коробочки. Коробочек много, и по их размеру можно предположить, что лежит внутри. Мне неловко копаться в чужом богатстве, хотя разрешение получено.

– Тут целый магазин, – бросаю себе под нос, пытаюсь найти что-то подходящее.

Я достаю три продолговатые упаковки темного цвета. На них красуется лого бренда.

Мне сразу становится дурно. Одна такая вещица тянет больше чем на миллион.

Я даже снова заглядываю в сейф, надеясь найти вариант побюджетнее. Но нет. Нил Андреевич на женщинах не экономит.

Я открываю коробки, выбирая оптимальный вариант. Хотя что тут выбирать? Аверин сказал браслет – значит, браслет. А для Ванговской наверняка это обычная безделушка. Она женщина обеспеченная, если не сказать большего. Я помню, как Нил Андреевич бросил, что она владеет многими объектами в городе. И эти объекты точно не ларьки с шаурмой. Вон у нее целый автодром в области есть.

В мозгу вспыхивает коварная мысль выбрать мужской браслет. Или приложить записку «спасибо за дружбу». Но я слишком мало работаю у Аверина, чтобы так рисковать. Поэтому я выбираю браслет потоньше – все-таки бережное отношение к бюджету моего драгоценного босса берет верх – и возвращаюсь в гостиную. Через час я нахожу подходящий момент и даю Аверину знак, что положила браслет в ящик комода рядом с барной стойкой.

Остаток званого обеда я чувствую себя дирижером. Приходится потрудиться, чтобы музыка оркестра звучала стройно и приятно слуху. Я слежу за графиком и то и дело выхожу на кухню. Или в комнату для персонала. Контролирую процесс.

– Водители уже на месте, – говорит мне девушка из офиса, которую прислали мне на помощь. – Я провожу Титовых.

– Да, отлично, – я киваю, – а я возьму на себя Ковалева с дочерью.

Этого момента я ждала больше всего. Роскошные седаны с личными водителями и вип-такси тянутся вереницей, чтобы забрать гостей. Я выхожу из квартиры, чтобы проводить важных людей. Я передаю дочери Ковалева крафтовый пакет с небольшим презентом. Там сет закусок от шеф-повара, который обслуживал сегодняшний обед, и памятная пирамидка с названием компании Аверина.

Я задерживаюсь внизу, чтобы проследить за остальными машинами. Не хочется, чтобы что-то пошло не так в самом

конце. Я оглядываюсь через плечо и отмечаю серебристый ройс Ванговской. Водитель терпеливо ждет свою хозяйку, которая решила последней попрощаться с Авериним.

Я бросаю взгляд на часы.

Интересно, Нила Андреевича уже надо бежать спасать?

Или он пока справляется?

В квартире же полно комнат, найдет где запереться в крайнем случае.

Мне становится смешно. Я яркой вспышкой представляю, как мой босс пятится от разгоряченной Ванговской, которая решила штурмовать замок изо льда до победного.

Я жду еще несколько минут, а потом поворачиваю к лифтам. В этот момент из холла как раз выходит Ванговская.

– Доброго вечера. – Я любезно ей улыбаюсь.

– Доброго, – она произносит короткое слово, как ядовитое проклятие.

Мне становится не по себе, а по спине проходит холодок. Я начинаю переживать за Нила Андреевича. Он, вообще, там живой? Я поднимаюсь на третий этаж и захожу в его квартиру. Персонал еще суетится, снимая экран для презентации и перебирая посуду. Я подхожу к комоду, чтобы проверить браслет.

Коробочки нет.

Значит, подарил.

– Не сейчас, – из-за спины раздается раздраженный голос Аверина. – Уберете потом.

Я разворачиваюсь лицом к комнате, одновременно захлопывая ящик ладонями.

– Все свободны, – произношу громко. – Большое спасибо за работу.

Персоналу приходится бросить все вещи и направиться к выходу. Я жду, когда из гостиной выйдет последний человек, и тогда решаю, что мне тоже пора.

– Куда вы, Алекс? – спрашивает Аверин, заставляя меня поймать шаг.

– Я подумала, вы хотите побыть один.

Он как-то странно усмехается. А потом растирает ладонью подбородок сугубо мужским жестом.

– Нужно будет подыскать другой автодром, – произносит он и проходит к барной стойке.

Нил бросает на нее ладони, наклоняется вперед и пару мгновений сосредоточенно смотрит перед собой.

– Ей не понравился браслет?

– Не издевайтесь, Алекс. – Аверин протяжно выдыхает. – Без того голова раскалывается.

– Тогда не стойте. – Я указываю на стул. – У вас сегодня был тяжелый день.

Я прохожу в зону хозяйской кухни. Найти все необходимое оказывается легкой задачей. Чайник, кипяток и чай с мелиссой. Я завариваю напиток, который тут же распространяет приятный аромат по комнате. Потом ставлю чайник с чашками на поднос и иду назад к боссу.

Он на самом деле выглядит чертовски уставшим. Выжатым как лимон.

Я ставлю чашку прямо перед ним. Он реагирует на звон и щурится, пытаюсь понять, что происходит. А я осторожно касаюсь его плеча. Мне становится интересно, как он реагирует.

– Давайте снимем. – Я легонько сжимаю ткань его пиджака. – Все ушли, дресс-код можно больше не соблюдать.

Я жду колючего, холодного взгляда, но Аверин как будто расплескал всю дозу раздражения на сегодня. Тогда ядвигаю другой стул и сажусь рядом. Берусь за свою чашку и делаю первый глоток.

Просто божественно... Сто лет не пила такой вкусный чай.

– Я слышала один разговор в офисе, – я продолжаю, краем глаза замечая, что Нил все-таки стаскивает с плеч строгий пиджак. – Я не поняла, кто говорил, но речь была о скором голосовании акционеров. Это так важно?

– Такие вещи всегда важны, Алекс.

– Вы поэтому переживаете?

– Похоже, что я переживаю?

– Похоже, что вы наплевательски относитесь к своему здоровью.

На это он ничего не говорит. Но он больше не смотрит на меня. Нет, теперь он как будто исследует меня взглядом. Глубоким и невозможно выразительным. Я раньше не заме-

чала, что у него не просто зеленые глаза, а с темным пигментом.

Как будто тонкой кисточкой добавили деталей.

Магнитов для женского внимания...

– На голосовании важен каждый голос, – добавляет Аверин. – Поэтому сейчас не время ругаться с Ванговской. У нее много связей, она может сильно усложнить для меня голосование.

– Что вы ей сказали?

– Что ценю ее как бизнес-партнера.

– Ох, жестоко.

Аверин кивает и забывает поднять голову. Кажется, что еще чуть – и он начнет дремать прямо за стойкой.

– Идите спать, Нил Андреевич. С вашим графиком надо хоть иногда выспаться.

Глава 8

Я постепенно втягиваюсь в ритм новой работы.

В записной книжке становится все больше строчек, я вникаю в детали жизни своего босса и сама не замечаю, как многие вещи заучиваю на зубок. Хоть ночью разбуди, а я скажу, какой химчисткой он пользуется и сколько грамм протеина нужно добавить в его коктейль.

С Авериным, с одной стороны, сложно, ведь он требовательный и скрупулезный. А с другой – легко. Нил не ценит разнообразие и пользуется одними и теми же вещами. Он из тех людей, у которых десять одинаковых рубашек в гардеробе. Поэтому мне не составляет особого труда запомнить магазины, в которых он заказывает одежду. Или его парфюм. Или напитки для бара. У него даже ручки для письма идентичные! Они черные и с золотой окантовкой. Других Аверин не признает.

– Тебе это на пользу, – кидает Маринка во время завтрака.

– О чем ты?

– Ты занята делом и не думаешь о всяких глупостях, – продолжает сестра. – У тебя нет времени на страдашки.

– Я теперь по другому поводу страдаю...

Я раскрываю ежедневник в телефоне.

– ...сегодня нужно успеть в пять мест на разных концах города и еще заехать в офис. Я должна привезти Аверину

проспекты из полиграфии.

Я отрываю взгляд от сотового, чувствуя, что Марина до сих пор смотрит на меня. Она включает режим заботливой старшей сестры, которая всегда готова поговорить по душам.

– Я в порядке, Мариш. Работа мне правда на пользу.

– Выглядишь ты лучше. – Она кивает. – Собранная стала, пропал тот растерянный взгляд, да и круги под глазами исчезли.

– Я так устаю, что сразу отрубаясь. Бессонницу как рукой сняло.

– А Сережа? Он больше не доставал?

– Звонил. – Я постукиваю ногтем по экрану. – Я не стала брать трубку. Черт его знает, чего он хотел.

Сестра ободряюще улыбается, а я думаю о том, что мне еще нужно время. Я захлопнула дверь в прошлую жизнь, вернее, меня заставил это сделать внезапный развод, но я постепенно учусь жить по-другому.

День за днем.

Да, мне еще не хватает обручального кольца на пальце. Пару раз спохватывалась, думая, что потеряла его. И только потом вспоминала, что сама его сняла. Да и спать одной в кровати непривычно. Не готовить завтрак для мужа, не загружать в машинку его вещи... Много мелочей, которые как якоря прошлой жизни.

Прошлой Алекс.

Я успокаиваю себя, что меня ждет впереди что-то лучшее. Новый этап, возможность разобраться в своих желаниях. Теперь мне кажется странным, что я столько лет закрывала глаза на тревожные звоночки в поведении бывшего мужа. Он же ничего не хотел, я тянула наш брак, как будто это было моей главной целью в жизни. А он просто удобно устроился рядышком. Выносила ему мозг я редко, только когда совсем накипело, а в остальное время привыкла полагаться только на себя.

Боже, и зачем он вообще мне был такой нужен?

Может, и хорошо, что на него свалилось богатство?

– Знаешь, о чем я сейчас подумала? – говорю Марине. – Если подумать, то это я вытянула выигрышный лотерейный билет, а не Сережа.

– А Сережа выиграл в лотерею?! Вот так и думала!

– Да нет, Мариш! Это метафора! Я образно сказала, я без понятия, откуда у него деньги.

– А-а-а-а...

– Зато я теперь знаю, какой он самом деле, а могла потратить на него еще лет пять. Или вообще десять.

– Всё к лучшему, сестренка. Он еще локти кусать будет.

Она подмигивает мне. А я встаю со стула, чтобы поцеловать ее в щеку.

– Ладно, я побежала. – Я беру тарелку с чашкой и закидываю их в посудомойку. – Вечером увидимся.

– Мишка уже соскучился по урокам. Спрашивает, когда

тетя Алекс снова будет с ним заниматься.

– Точно, я совсем закружилась... Сегодня постараюсь. Поцелуй его за меня, когда проснется.

Я спускаюсь к служебной машине. Уже хочу достать ключи, как пиликает сотовый. Я настроила звук так, чтобы сразу понимать, что меня беспокоят с работы. И это секретарша босса.

«Приезжайте в офис, – пишет она. – Срочно».

Понятно.

Значит, все расписание можно выкинуть на свалку. Я сразу сворачиваю в сторону центра и за полчаса добираюсь до небоскреба.

– Совещание в кабинете босса, – девушка на ресепшн сразу направляет меня к двойным дверям.

– Совещание? А я разве участвую в них?

– Сказали, чтобы вы подошли, Александрина Викторовна. Значит, участвую.

Я иду к кабинету Аверина, хотя толкнуть дверь решаюсь не сразу. Проверяю блузку с пиджаком, поправляю прическу и делаю глубокий вдох-выдох.

– ...ты всех пугаешь, Нил, – наплывает мужской голос, когда я все-таки открываю дверь. – И рожа у тебя вечно постная.

Я застываю на пороге. В кабинете оказывается всего два человека. Нил Андреевич и незнакомец, который стоит у окна.

– Это я тебя давно знаю, а остальные видят угрюмого оди-
ночку, у которого непонятно что на уме.

– Я бизнесом управляю, а не друзей здесь ищу, – отрезает
Аверин.

Он поднимает ладонь и медленно проводит пальцами
по брови. Бессмысленный жест, который показывает, что он
напряжен.

И даже зол.

Желваки под кожей так и ходят.

– Перед голосованием не помешало бы завести друзей, –
добавляет мужчина. – Или хотя бы начни напоминать живо-
го человека. На кону дело твоей жизни.

– Я помню, – огрызается Нил.

– Может, тебе жениться?

– Жениться?

Аверин реагирует так, словно услышал самую дикую вещь
на свете. Он кривится и выставляет ладонь, чтобы мужчина
заканчивал.

– Семейные люди вызывают доверие. – Тот лишь пожима-
ет плечами. – Спроси у любого политика. И потом заявление
о браке поможет перебить сегодняшние новости.

– Давай к ним и вернемся, – в голосе Нила появляется
сталь, он показывает, что шутки кончились, и в этот момент
замечает меня. – Алекс, вы смотрели новости?

Хм.

Неожиданный вопрос.

Я даже пытаюсь припомнить, входит ли это в мои должностные обязанности.

– Н-н-нет...

– Там говорят, что я умираю и не могу больше управлять компанией. Кто-то слил информацию о моих припадках.

Я крепче прижимаю папку к груди. Есть что-то во взгляде Нила Андреевича, что можно ощутить как сканер. Или детектор лжи.

Он что, подозревает меня?

Ох, ну отлично! Давайте свалим все шишки на новенькую!

Как это предсказуемо...

– Нет, я не слышала об этом, – произношу уверенно.

– Ладно, вы тут без меня разберетесь. – Мужчина отходит от окна и жмет руку Аверину. – Я на связи.

Мы с ним меняемся местами. Мужчина покидает кабинет, а я прохожу к столу. Я кладу папку на столешницу, ожидая, что скажет босс. Но он решил поиграть в ледяную фигуру. Глядит на меня, сощурившись, а в воздухе уже чувствуется нерв.

– Вы думаете, что это я? – спрашиваю прямо и поднимаю голову.

– Что?

Аверин хмурится. И продолжает смотреть так, будто впервые увидел меня. Будто над моей головой зажгли строительный прожектор и Аверин наконец обратил внимание

на мою внешность.

– Нет, я о другом... – В этот момент Нил окончательно выныривает из своих мыслей и поправляет воротник пиджака красивым отточенным жестом. – Я не думаю, что это вы слили информацию. Хотя служба безопасности проверит всех, кто был в курсе. Это их работа.

– Они будут задавать вопросы?

– Если понадобится. Я вызвал вас, чтобы вы помогли мне выбрать одежду на встречу. Там будут репортеры. Мне нужно выглядеть... не так строго, как обычно.

Его просьба застаёт меня врасплох.

Не так строго?

Он имеет в виду, чтобы мороз по коже не бежал, когда он оказывается рядом?

– Вы хотите изменить имидж?

– Немного. – Аверин кладет широкую ладонь на спинку кресла, а вторую опускает в карман брюк. – Я правда пугаю людей, Алекс? Не вызываю доверия?

Я закусываю нижнюю губу.

– Вы...

– Своеобразный человек, – он прерывает мои потуги подобрать слова. – Это вы уже говорили. Скажите теперь как есть.

– Да, вы пугаете, Нил Андреевич. Я уже привыкла к вам, но первые дни было неуютно. Вы как робот или швейцарский механизм.

– Звучит как комплимент.

Я усмехаюсь.

– Это не комплимент. – Я делаю шаг к нему. – Закройте глаза.

– Вы о чем?

– Просто закройте глаза, Нил Андреевич. Я вас не съем.

Он ведет головой, одаривая испытующим взглядом. Следом в нем мелькает короткий протест, но Аверин сдаётся. Правда, перед этим слегка закатывает глаза, словно сам не верит, что поддается мне.

– Закрыл, – сообщает он, когда выполняет мою просьбу.

– Какого цвета полки в вашем кабинете?

– Полки?

– Да, они за вашей спиной.

– Не знаю... серые.

– Черные. А какой вид открывается из вашего окна?

– Там город.

– Опишите. – Я поворачиваюсь к панорамным окнам. –

Что первое бросается в глаза?

Аверин хмурится.

Ответа у него нет.

– Какого цвета на мне блузка?

– Розовая, – произносит он и открывает глаза.

Тут он удивляет меня.

На мне действительно розовая блузка.

– На яркие цвета вы реагируете, уже хорошо.

– Что вы хотели этим показать?

– Вы живете в цифрах и делах. Ничего не замечаете вокруг. Вы все контролируете и поэтому всегда напряжены.

Я смелею и подхожу к нему вплотную.

– Другой костюм не исправит ситуацию радикально. Вам нужно научиться хоть чуть, хоть иногда расслабляться.

Я поднимаю ладонь и подношу к его горлу.

– Можно?

Мои пальцы указывают на его галстук. Аверин медлит, но отвечает мне кивком. Тогда я осторожно и медленно растягиваю тугой узел.

– Но кое-что стоит изменить, – добавляю и сама не понимаю, почему начинаю говорить тише и вкрадчивее, то ли голос садится, то ли чрезмерная близость Аверина действует на меня. – Оставьте галстук дома, расстегните верхнюю пуговицу.

Я вытягиваю галстук из-под воротника рубашки. Я слегка касаюсь тела своего босса и чувствую, как по коже постепенно разливается его тепло. Я так близко, что чувствую его запах. Не только ноты парфюма, но и природный шлейф. Запах молодого сильного мужчины.

Я запрещаю себе думать об этом и делаю то, что собралась. Трогаю верхнюю пуговицу его рубашки, чтобы вытянуть ее из петли. Но она оказывается такой тугой.

Аверин помогает мне. Его крепкие пальцы обжигают, я чувствую их короткое прикосновение как толчок. Или даже

разряд, который пробегает волной по моей чувствительности. Как в реанимациях током пытаются вернуть пострадавшего к жизни, так прикосновение Нила заставляет вспомнить, что между мужчиной и женщиной бывают сладкие мгновения. А не только претензии, обиды, развод...

– Пиджак можно выбрать на размер больше, – продолжаю, стараясь звучать официально. – И не черный.

– Розовый?

Я улыбаюсь, а потом смотрю на свои руки, которые до сих пор находятся у его воротника. Рукава моей розовой блузки, считай, лежат на рубашке босса.

– Вам не идет этот цвет, Нил Андреевич. Попробуйте коричневый. И еще клетка на вас должна смотреться превосходно.

Я забираю свои ладони и отхожу от Аверина. Сердце и так вздумало биться в учащенном ритме.

– У меня нет времени на подбор одежды, – произносит Нил. – Съездите в салон, там знают мои мерки.

– Выбрать на свой вкус?

Босс кивает и снова как-то задумчиво глядит на меня.

Глава 9

Я решаю отвезти новые вещи в квартиру Аверина утром. Я без сил, потому что успела все запланированные дела плюс заскочила в салон и снова прокатилась в офис НилИнвест, чтобы отвезти материалы из полиграфии.

Теперь хочется рухнуть в горячую ванну, а потом сразу в кровать.

– Привет, дорогая.

Я застываю прямо с пакетами и чехлами из салона в ладонях. Проходит пара секунд, которые заняты моим отрицанием ситуации. Я настолько не хочу верить, что услышала голос Сережи, что готова простоять так еще минуту, лишь бы он исчез.

– Что тебе надо, Соколов? – Я все же захлопываю дверцу машины и оборачиваюсь к нему.

– Соскучился, – скалится он, а потом оглядывает мои покупки. – Тебе это точно по карману? Ах да, ты же теперь работаешь на шишку из строительного бизнеса. Хотя это трудно назвать работой.

Гад ухмыляется.

– Таскаешь его вещи в стирку да подбираешь использованные салфетки по дому. Супердолжность, Александрина.

– Ты ради этого явился? Приехал из центра по вечерним пробкам, чтобы сказать, как бывшая жена ужасно живет

без тебя.

Я ставлю машину на сигнализацию и иду к подъезду сестры.

– Огрызаешься, – Сережа смеется. – Он хоть платит тебе? Сколько зарплата?

– Сережа, уезжай. Тебе тут не рады, если ты не заметил.
– Я дам в два раза больше, хочешь? У меня большая компания, подберем тебе что-нибудь получше домохозяйки.

Я останавливаюсь у металлической двери. Я не хочу пускать Сережу внутрь, но и как избавиться от него – не понимаю.

– Мне ничего не нужно, Соколов, – говорю ему в глаза. – Мы теперь никто друг другу, просто оставь меня в покое.

– Ты хоть знаешь, кто такой этот Аверин? Вообще понимаешь, с кем связалась?

Сережа поднимается еще на одну ступеньку и возвышается надо мной.

– Я вот знаю, – с выдохом добавляет он. – Я его очень хорошо и давно знаю.

– О чем ты?

– А он не говорил? – Губы Сережи искривляются. – Значит, твой босс решил использовать тебя втемную.

Дверь подъезда распахивается, и на пороге показывается моя сестра. Она отвлекает от самодовольного лица бывшего, а через мгновение вовсе прячет меня за своей спиной.

– Ты чего опять приперся? – шумит Маринка, вставая

между нами с Сережей. – Навигатор сбился, к старым адресам везет?!

– Мариш, не надо, – говорю ей. – Пойдем лучше.

– Хватит, Сережа, – угрожающе шипит сестра. – Я тебе не позволю ее мучить! Найди себе другое развлечение, не лезь к моей сестре!

Еще чуть, и она его побьет. Мне удастся затянуть Маринку в дом и скрыться за тяжелой дверью.

– Надо будет перцовый баллончик купить, – не унимается сестра. – И биту.

Она забирает у меня часть пакетов, а я утыкаюсь головой в ее плечо.

– Опять гадостей наговорил?

– В том числе. – Я киваю. – Не хочу о нем.

Я пытаюсь отвлечься на бытовые дела, но это сложно. Я помогаю Мишке с домашним заданием на автомате, а мыслями то и дело возвращаюсь к тому, что сказал Сережа.

Хотя кого я слушаю?

Он мог специально, чтобы выбить меня из равновесия.

Ему же плохо оттого, что у меня все нормально складывается без него.

Но он так посмотрел... и голос у него был...

Ночь выходит беспокойной, я просыпаюсь с тяжелой головой и стараюсь не попадаться на глаза сестре. Закрываюсь пакетами, которые нужно отвезти в квартиру босса, и уезжаю пораньше.

Но с Авериным все равно не пересекаюсь. Когда я занимаю место D12 в подземном паркинге, его место уже пусто.

– Доброе утро, Александрина Викторовна, – приветствует меня девушка из персонала, которая занимается уборкой. – Может, вам помочь?

– Нет, Эля, спасибо. А колонки уже установили? Должны были привезти систему...

– Жду мастера, через пять минут обещал быть.

– Отлично. – Я киваю ей и поворачиваю к спальне Нила.

Я раскрываю дверь гардеробной. Потом выдвигаю несколько плечиков в центр, чтобы Аверин сразу увидел новые костюмы. Я подобрала два комплекта для встречи. Один кофейного цвета, который выглядит очень стильно. А второй твидовый в клетку, он окутывает атмосферой из времен, когда мужчины носили костюмы-тройки и вставали со своих мест, когда дама входила в комнату.

«Я бы выбрала этот» – пишу на записке и оставляю ее рядом с твидовым комплектом.

Я замечаю, что Нил забыл наручные часы на нижней полке. У него их много, но эти из дорогой коллекции и хранятся под замком. Я беру их и наклоняюсь к сейфу. Ввожу код и оставляю часы в специальной ячейке.

– Даже не думай, Алекс, – мысленно говорю себе, когда взгляд падает на папки с бумагами.

Память издевается и воспроизводит слова бывшего мужа: *«А он не говорил? Значит, твой босс решил использовать»*

тебя в темную».

Я сдвигаю папки, чтобы они рассыпались и стало видно хоть что-то. Я сама не понимаю, что ищу... Но вскоре замечаю кое-что странное. На второй папке стоит полустертая печать спортивного клуба.

И я знаю этот клуб.

У Сережи была старенькая ветровка с такой же печатью на груди. Он рассказывал, что занимался баскетболом в юности.

У меня холодеют пальцы из-за этого совпадения.

Я судорожно достаю папку и вытаскиваю из нее бумаги.

Их так много...

– Алекс, – сверху падает голос Аверина.

Я вздрагиваю всем телом. Бумаги рассыпаются по моим бедрам и соскальзывают на пол. Я запрокидываю голову и потерянно смотрю в холодные глаза Нила Андреевича.

Глава 10

– Вы, я смотрю, совсем освоились, – добавляет он.

Если есть в моей ситуации хоть один положительный момент, так это то, что я опустилась на пол, когда полезла к сейфу. Иначе бы все равно упала. Аверин не смотрит, а давит.

Он коротко оглядывает бумаги, которые разлетелись повсюду. Пока я пытаюсь придумать, что сказать, но любое предложение кажется фальшивым.

Я никогда не оказывалась в таком положении!

Я не знаю, как себя вести. А к щекам приливает краска.

Это так глупо...

Так бездумно, что мне самой трудно поверить, что я позволила подобному случиться.

– Я возвращала ваши часы назад в сейф...

– И решили там заодно навести порядок?

На лице Нила Андреевича собирается грозовой фронт. Но он сохраняет выдержку, говорит ровным голосом, да и двигается спокойно. Он присаживается рядом и начинает собирать бумаги. Я меньше всего ждала такого поведения от него, из-за чего запутываюсь окончательно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.